

К вопросу о датировке захвата власти в Крыму Девлет Гиреем I

Андрей Морозов

Аннотация. Уточняется дата вступления Девлет Гирея I на престол в Крыму в результате переворота, инспирированного османским правительством. Обзор отечественной и иностранной литературы по этому вопросу показывает, что общепринятая датировка этого события 1551 годом сформировалась во многом из-за некритического восприятия сведений турецких хроник. Более внимательный анализ источников с учётом известий русских летописей и посольских книг позволяет датировать приход Девлет Гирея I к власти осенью 1550 года. Дополнительно обсуждается связь этого события с падением Казани и его влияние на геополитическую ситуацию в Восточной Европе.

Ключевые слова: Восточная Европа, Крымское ханство, Девлет Гирей I, Османская империя, турецкие хроники, русские летописи, посольские книги.

Для цитирования: *Морозов А. А.* К вопросу о датировке захвата власти в Крыму Девлет Гиреем I // Крымское историческое обозрение. 2021. № 1. С. 21–50. DOI: 10.22378/kio.2021.1.21-50

В середине XVI века в Крыму произошёл инспирированный султаном Сулейманом переворот, в результате которого у власти в Бахчисарае оказался Девлет Гирей I. Целью статьи является выяснение возможно более точной даты воцарения Девлет Гирея I и обстоятельств, связанных с этим событием. Вопрос об уточнении датировки переворота напрямую связан не только с более точной датировкой первых денежных эмиссий нового правителя, письменных источников и других артефактов, относящихся к этому времени, но и с последовательностью, взаимосвязью и оценкой событий, приведших к кардинальному изменению расклада сил в Восточной Европе в середине XVI века.

Почти два десятилетия с конца 1532 года при поддержке султана Крымом управлял Сахиб Гирей I. Активная оппозиция в Крыму была подавлена, смута и гражданская война прекращены. Реформы в армии, в управлении, в социальной структуре и хозяйстве, направленные на усиление государства и развитие экономической жизни, послужили для многих историков примером мудрого и деятельного правления. Однако хан Сахиб своим жёстким стилем

правления (приказы хана сопровождалась угрозами казни и наказаниями не только провинившемуся, но и его родственникам), ущемлением старинных прав аристократии уже к концу 1540-х годов смог настроить против себя и значительную часть местной аристократии, и сыновей умершего казанского хана Сафы Гирея – царевичей Булюка и Мубарака Гиреев, и турецких чиновников в Кафе и Стамбуле [4, с. 58–69]. «Во время опасности ногайского вторжения в Крым хан заявил защитникам в Ор-Капу, что он сможет наказать не только степняков, но все их кланы, включая детей и родственников» [55, р. 445–466]. Преобразования и реформы в разных областях, проводившиеся ханом Сахибом в Крыму, помимо прочего, в конце правления привели к сильнейшему расстройству денежного хозяйства, что не могло не повлечь за собой упадка торговли, хозяйства, обнищания населения и как следствие – всеобщего недовольства правлением [24, с. 347–376]. Видимо, в этой ситуации начали терпеть убытки не только крымские, но и турецкие купцы и чиновники в Крыму, а это было уже неприемлемо.

Очевидно, пока Сахиб пользовался доверием и поддержкой султана, активные действия постоянно тлеющей бейской оппозиции и зачатки протеста удавалось нейтрализовывать. Независимое поведение хана по отношению к турецким чиновникам, а тем более отказ Сахиба в помощи султану крымскими войсками на персидском театре военных действий не могли не заложить трещину в отношениях между ханом и Портой. Всё это не могло не создать благоприятной почвы для объединения усилий по смещению Сахиба как со стороны недовольных правлением беев, так и со стороны турецких чиновников. Заговор окончательно оформился, когда кандидатура жившего в Стамбуле на содержании султана Девлета Гирея (племянника Сахиба), как претендента на ханство, была поддержана султаном. Роковой для Сахиба поход на черкесов был инспирирован османами для того, чтобы выманить хана с территории полуострова и посадить в Бахчисарае нового хана. Девлет прибыл в Крым на корабле с турецким отрядом и захватил власть в Бахчисарае. Обстоятельства прихода к власти Девлета Гирея хорошо известны, тем не менее различные источники, а вслед за ними и историки называют разные даты этого события.

Первые европейские исследователи этого предмета пользовались османскими и татарскими документами, отложившимися в европейских архивах, а также письмовниками (мюншеат), содержащими образцы переписки мусульманских государей. «Среди этих письмовников первое место занимал знаменитый сборник османского автора второй половины XVI века Феридун Ахмед-бей «Мюншеат ас-салатин (Переписка государей)». При этом «достоверность представленных в сборнике Феридун Ахмед-бей документов (особенно раннего периода) является дискуссионной» [25, с. 98]. Этой особенностью обладает, по всей видимости, большинство источников.

Ценные сведения по истории Крыма имеются во многих османских и татарских хрониках, подавляющее большинство которых опубликовано: «История Кипчакской степи» Абдуллы ибн-Ризвана, «Зеркало мира» Мехмеда Нешри, «История Мехмеда Завоевателя» Турсун-бека, «История дома Османов» Ибн Кемалю, «История» Ибрагим Печеви, «История Сахиб Гирей-хана» Реммалю Ходжи, «Семь планет в известиях о царях татарских» Сейида Мухаммеда Ризы, «Основа известий» Абдильгаффара Кырыми, «История» Саид Гирей-султана и другие. Многие из этих хроник в свое время активно привлекал В. Д. Смирнов, который полагал 1551 г. началом правления Девлета [42, с. 318, 319]. На гибель хана Сахиба по возвращении из похода на черкесов и захват власти в Крыму Девлетом в 958 г. х. / 1551 г. указывают в разных вариантах (чаще осень, иногда весна) многие известные авторы в России, Турции, Польше, Франции. «В османских и татарских источниках чаще приводится дата 958 г. х., иногда даже точнее – 1 шевваля 958 г. х. (2 октября 1551 г.)» [20, с. 190; 27, с. 233; 28, с. 48–58; 50, с. 116; 54, с. 36]. Последовательность событий инспирированного Портой переворота подробно описана О. Гайворонским и отнесена к 1550–1551 гг., а правление хана Девлета автор также отсчитывает с 1551 г. [7, с. 217–231].

Однако вопрос о датировке убийства Сахиба и установления власти Девлета в Крыму не так однозначен. И. В. Зайцев в своей монографии «Крымская историографическая традиция XV–XIX веков» перечисляет целый ряд сохранившихся рукописных текстов исторических сочинений [12]. Единства в отношении интересующего нас вопроса там нет – началом правления хана Девлета Гирей I чаще всего называется 958 г. х., но можно встретить указание на 957 и даже 959 гг. х.

«История хана Сахиб Гирей» («Тарих-и Сахиб Гирей хан») Бадр ад-Дина Мухаммеда бен Мухаммед Кайсуни-заде Нидаи-эфенди (более известного под именем Реммалю Ходжи) – самое раннее дошедшее до нас сочинение исторического характера, созданное в Крымском ханстве и посвященное эпохе правления сына Менгли Гирей – хана Сахиб Гирей на крымском престоле (сентябрь 1532 – конец 1551 гг.) [12, с. 69]. Это произведение стало основным источником сведений о событиях правления Сахиба. «Важной особенностью хроники является относительный характер датировки событий: Реммаль-ходжа почти не даёт точных дат, и датировку описываемых им событий можно производить, только сравнивая его данные с другими источниками, прежде всего османскими и русскими. Например, крымско-ногайское столкновение он датирует так: «Прошел год, с тех пор как мудрый, совершенный и справедливый падишах и герой-мститель вернулся из Астрахани» [12, с. 81–82; 58, р. 106]. Реммаль-ходжа, будучи очевидцем многих событий, написал «Историю» по просьбе дочери Сахиб Гирей, уже после его убийства. Труд был окончен в 1553 году, но самый ранний сохранившийся список да-

тируется 1651 годом. Автор давал относительно чёткое описание событий и снабжал его конкретными деталями. Тем не менее, согласно сведениям Реммаля Ходжи, «смерть казанского хана Сафы Гирея (которая произошла в марте 1549 г.) наступила в 956 г. х. (1549–1550 г.) – третьем году от «ногайской бойни» [58, р. 119], которая таким образом приходится на 953 г. х. (1546–47 г.). Ногайско-московская переписка позволяет уточнить эту хронологию. Ногайский поход состоялся именно зимой 1548/49 гг., а датировка Реммаля ошибочна» [11, с. 141]. Неточности у Реммаля Ходжи отмечал и С. Х. Хотко [49]. Следовательно, и датировка гибели Сахиба концом 958 г. х. (1551 г.), основанная на произведении Реммаля Ходжи, не бесспорна. Поэтому необходимо сверять его сведения с другими источниками.

Среди изображений «Сулейман-наме» (Süleymanname), иллюстрированной биографии османского султана Сулеймана I Кануни (правил с 1520 по 1566 гг.) Фетхуллы Ариф Челеби, есть миниатюра, изображающая приём султаном Сулейманом Девлет Гирея, которого издатели называют «крымским ханом» и относят событие к 1551 г. (см. рис. 1 из [61, s. 12]). Действие происходит в палате дворца Топкапы по ту сторону ворот Баб-ус-Саадет – «Святая святых». Инвеститура хана султаном включала неременный высочайший приём с вручением берата на ханство, после чего хан жаловался специальными знаками-дарами – знаменем (санджак), саблей, мехом соболя, барабаном, а также халатом и особым головным убором с так называемым соргучем (кисточка-султан, эгретка), украшенным драгоценными камнями. Принятие пера и сабли традиционно трактуется как знак вассалитета. В то же время хан имел все атрибуты независимости, принятые в средневековом исламском государственном устройстве: право хутбы (упоминания в пятничной проповеди) и право сикке (чеканки монеты с собственным именем) [12, с. 148–149; 13, с. 87–88].

Следует отметить, что торжественный приём султаном и вручение берата на ханство в предыдущих случаях (Саадет Гирей I, Сахиб Гирей I), как и неоднократно впоследствии, предшествовали реальному воцарению претендента на ханство. Берат на ханство официально и однозначно демонстрировал поддержку претендента султаном, что в совокупности с турецкими деньгами и военной силой серьёзно способствовало обретению реальной власти на месте ставленником султана, лишая воли к сопротивлению несогласных и грозя им наказанием уже от самого султана. Видимо, это было общим правилом, поэтому применение иного порядка в отношении Девлета сомнительно. Приём Девлета Сулейманом и вручение берата предшествовали появлению Девлета в Крыму. Девлет появился в Крыму с указом, казной, военным отрядом турок и пушками. Но когда именно это произошло, выяснить оказалось совсем не просто.

«Посольские послания хана Девлет Гирея I до 1563 г. не сохранились ввиду утраты русской посольской документации по связям с Крымом» [5,

с. 638]. Невосполнимые потери в русской посольской документации по связям с Крымом конца 30-х – начала 60-х гг. XVI века означают и фактическую потерю огромных «пластов» дипломатической документации Крымского ханства этого периода [5, с. 627]. Дипломатическая переписка польских королей, великих князей литовских и хана Девлета Гирея I сохранилась со значительными временными «лакунами». В составе 591-й (посольской) книги Литовской метрики (РГАДА, фонд № 389) находится 29 посланий хана королю Сигизмунду II Августу, отправленных с 1552 по 1567 гг. [5, с. 638].

Изучением документов, хранящихся в польских архивах, занимался польский историк Д. Колодзейчик, но и это не позволило добавить что-то новое по интересующему нас вопросу [56]. Открытие архивов Османской империи в XX веке позволило исследовать коллекции «Реестров важных дел» и «Дополнения к «Реестрам важных дел», имеющие отношение к правлению Девлета Гирея I. Самые ранние дошедшие до наших дней «Реестры важных дел» относятся к 951–952 г. х. / 1544–1545 гг. и 959 г. х. / 1552 г. Эти реестры хранятся соответственно в архиве и библиотеке Музея дворца Топкапы [25, с. 99, 101]. Серьёзные исследования источников, связанных с Крымом, в архиве дворца Топкапы проводил А. Н. Курат. Тем не менее исследование этого огромного массива документов также ничего не добавило к устоявшемуся мнению относительно даты захвата власти в Крыму Девлетом.

Тем не менее существуют свидетельства, противоречащие версии с датировкой переворота осенью 1551 года. Так, по люстрации (т. е. ревизии экономического состояния государственной недвижимости в Великом княжестве Литовском) 1552 года, 2 сентября 1551 года перекопский хан Девлет Гирей, нарушив перемирие, напал на Брацлав, когда послы его были у короля и вели переговоры. Хан сжёг замок и город и увёл в плен большинство жителей [2, с. 19, 81; 6, с. 16, 81]. Указание на 1552 год как на дату этого события [12, с. 91] является ошибкой. Брацлавский погром 1551 года упоминается в переписке польского короля Сигизмунда Августа за ноябрь и декабрь 1551 года [22, с. 158, № 117; с. 171–172, №131; с. 196–198, №152] и в русских летописях [34, с. 190]. Девлет там назван ханом — это может означать лишь то, что по меньшей мере к началу набега на Брацлав, уже в августе 1551 года Девлет был ханом. Поэтому получение берата на ханство от султана 2 октября 1551 г. (1 шевваля 958 г. х.), на наш взгляд, является более чем сомнительным.

Публикация М. А. Усмановым ещё в 1979 году описания подтвердительного ярлыка на бекство некоему Ямгурчи-хаджи от имени хана Девлета Гирея I, датированного серединой марта 1551 года [46, с. 42, № 25], и упоминание Девлета как хана в записях московских посольских книг за весну и лето 1551 года [47, с. 41–42, 44] также явно противоречат осенней версии переворота. Только эти свидетельства должны были бы поставить «крест» на осенней версии переворота, но этого не произошло. Распространённое

в среде историков мнение оказалось настолько прочным, что даже в настоящее время при публикации документов, относящихся ко времени правления Сахиба, допускают их датировку вплоть до осени 1551 года [8, с. 58; 12, с. 69; 25, с. 98–105; 26, с. 307–326]. В настоящее время лишь небольшое число отечественных историков считают, что захват власти в Крыму Девлетом произошел, вероятнее всего, в начале 1551 года [4, с. 58–69; 31, с. 13; 44, с. 230–232, 266].

Однако и весна 1551 года (958 г. х.) как дата воцарения Девлета в Крыму также не бесспорна. На всех монетах Девлета I отчеканена дата 957 г. х. [33, с. 84–87; 39, с. 114–117; 57, с. 24–32]. Это может означать лишь то, что сам Девлет началом своего правления полагал именно 957 год. И это свидетельство было отчеканено в металле на монетах в десятках тысяч экземпляров, поэтому это не может быть ошибкой при изготовлении штемпелей или при чеканке. Вот что писал по этому поводу О. Ретовский: «Профессор Смирнов, излагая в своей «Истории Крымского ханства» обстоятельства вступления на престол Девлет Гирея, даёт гг. его царствования 1551–1577, ссылаясь на факт убиения его предшественника Сахиб Гирея в 958 г. х. (1551). Между тем на всех известных монетах Девлета обозначен год 957. Это кажущееся противоречие можно объяснить следующим образом: Девлет, проживавший в Стамбуле на пенсии Порты, вероятно, получил своё назначение ханом в Крыму уже в конце 957 г. х. и поэтому впоследствии официально считал своё правление с этого года, хотя только в следующем году ему удалось фактически занять ханский престол» [39, с. 114]. В издании 1903 года он придерживался того же мнения [57, с. 24].

По существу, О. Ретовский говорил о том, что на монетах Девлета стоит дата получения им берата на ханство, а не дата реального воцарения. Однако в этом видится противоречие. Право «сикке» считалось важнейшей привилегией суверенного правителя. Ставить на монетах дату получения берата на власть в Крыму Девлет не мог потому, что только приобретение реальной власти ставило претендента на уровень суверенного правителя, а следовательно, давало право чеканить монету [51, с. 123–125]. «До сих пор не известен ни один случай, когда акты одних ханов датировались бы ярлыками предыдущих. И это вполне закономерно, так как отказ от «своей» даты равносителен признанию юридической неполноценности своего эдикта» [46, с. 260]. Даты на монетах могли не соответствовать периоду правления имитента лишь в редких случаях, по ошибке чеканщика, резчика штемпелей. Тем не менее нам пришлось бы удовлетвориться мнением О. Ф. Ретовского, если бы не существовали другие свидетельства.

Рукописное произведение Абдильгаффара Кырыми «Основа известий» (или «Умдет-аль-ахбар») «это первый рукописный источник, освещающий историю Крыма на основе местных источников, и о котором ещё не было се-

рьёзных исследований» [32, с. 214]. В этом произведении переворот датирован 1550 г., но перепутано имя нового хана: «в 957 году в Алма-сарая ханом стал Сахиб бин Менгли Гирей» [23, с. 46]. Однако начало правления Саадета Гирея I здесь датировано 943 г. х., что не соответствует действительности (по другим источникам, включая монеты – 929 г. х.). Множество подобного рода явных ошибок не позволяет пользоваться этим источником напрямую, но указание на конкретную дату переворота обращает на себя внимание. В «Очерках из истории татар» Б. Ишболдин прямо называет 1550 год датой прихода к власти Девлета Гирея, но без конкретной ссылки на источник, местами также допускает ошибки, поэтому мы вынуждены также не полностью доверяться автору [14, с. 73].

А. М. Некрасов в своих ранних работах придерживался традиционной датировки события 1551 г. [29, с. 135], но в дальнейшем изменил своё мнение. В статье 1998 г. он назвал 1550 годом гибели хана Сахиба и начала правления хана Девлета [29, с. 216]. Более подробно этого вопроса Некрасов коснулся в статье «Возникновение и эволюция Крымского государства в XV–XVI веках»: «Это событие обычно датируется в литературе 1551 годом, однако есть основания считать, что оно произошло несколькими месяцами раньше – осенью 1550 года» [28, с. 48–58]. А. М. Некрасов отнёсся к этому вопросу внимательнее, чем многие, отметив, что «публикатор поздней татарской хроники Сейида Мухаммеда Ризы М. Казем-Бек хотя и называл приблизительную дату смены ханов 958 г. х. (9.01 – 28.12.1551 г.), но привел и собственные расчеты. Поскольку в тексте эта дата прямо не названа, он использовал дату смерти Девлет Гирея – сафар 985 г. х. (20.04 – 18.05.1577 г.), и указание, что последний правил 27 лет и 4 месяца. По русским источникам, Девлет Гирей умер в июне 1577 года [38]. Тем самым восхождение Девлета на престол падает на зулькада 957 г. х. (11.11 – 10.12.1550 г.)» [40, с. 101]. Можно предположить, что какой-то документ был доступен М. Казем-Беку и стал основой для вычисления продолжительности правления Девлета. При этом публикатор хроники не дал никаких пояснений к своим подсчётам, поэтому тут не совсем ясно, какая именно дата имела в виду: дата получения султанского указа Девлетом или дата реального захвата власти, когда Девлет прибыл в Бахчисарай и предъявил тот самый указ. Или это дата окончательного утверждения Девлета у власти, когда все возможные претенденты на власть в Крыму, начиная с самого хана Сахиба и кончая его детьми мужского пола были уничтожены, его соратники разогнаны, и опасность провала заговора полностью ликвидирована? Или это дата торжественного официального вступления на престол?

В 2008 году в Бахчисарае археологами была вскрыта гробница крымских ханов. Последним, кто упоминается как захороненный в дюрбе хан, – Сахиб Гирей I. В интервью корреспонденту газеты «События» заместитель директора по научной работе Бахчисарайского государственного историко-куль-

турного заповедника (БГИКЗ) Олекса Гайворонский сообщил, что в гробнице, которая была вскрыта впервые за почти 500 лет, ученых ждала неожиданность — помимо шести крымских ханов, которые, согласно историческим источникам, захоронены в этом мавзолее, в погребальной камере обнаружили скелеты еще 12 человек. «Даже идентифицировать, где чьи останки, не представляется возможным, поскольку на захоронениях нет никаких обозначений — ни имен, ни надписей, ничего...». По традиции, даже представителей высшей знати хоронили только в саванах [60]. Таким образом, на вопрос о дате гибели хана Сахиба не помогли ответить и его останки.

Временной отрезок 957 года (29.01.1550 – 08.01.1551 г.) захватывает 8 дней в январе уже 1551 года. Вместить поход Сахиба на черкесов, который датируют 1551 годом, и захват власти в Бахчисарае Девлетом, учитывая средства сообщения середины XVI века, всего в одну первую неделю января 1551 года (то есть время до наступления нового 958 г. х., длившегося с 09.01.1551 по 28.12.1551 г.), на наш взгляд, невозможно. Следовательно, возможная путаница с датами могла произойти, в том числе, и из-за неточного перевода дат.

О. Гокбильгин пишет следующее: «Remmal Hoca, bunların ve Devlet Giray'ın Bahçesaray'a varışlarını şöyle anlatır: ... Devlet Giray'ın Bahçesaray'a gelip tahta çıkması 2 Ekim 1551 Cuma gününe (H. 958 yılı Ramazan Bayramı) tesadüf eder» // «Реммаль Ходжа рассказывает о прибытии их и Девлет Гирея в Бахчисарай: ... Девлет Гирей воссел на престол в Бахчисарае в пятницу 2 октября 1551 (Рамазан-байрам 958 г. х.)» [54, р. 36]. Эта дата перекочевала во многие исторические работы как дата воцарения Девлета. Но эта дата никак не может быть датой прихода к власти Девлета. Аргументы, приведённые выше, полностью это исключают. Устранить это противоречие можно, предположив, что ошибка закралась в подсчёте традиционных для османских и татарских источников относительных дат. Более поздние исторические работы лишь копировали эту ошибку.

С более точной датой также возникают вопросы. О. Гёкбильгин называет датой воцарения 2 октября, но, очевидно, это подсчёты самого автора, так как 2 октября 1551 года по григорианскому календарю соответствует 1 шаввала 958 г. х. по мусульманскому календарю. Для 1550 года праздник Рамазан-байрам (1 шеввала 957 г. х.) соответствует 13 октября 1550 года. Указание на Рамазан-байрам могло бы явиться важнейшей временной привязкой.

Но на самом деле и это, скорее всего, интерпретация О. Гёкбильгина, так как в его же французском переводе «Tarih-i Şahib Giray Han» Реммал Ходжи можно видеть следующий пассаж, уводящий от конкретной даты: «Корабль Девлета прибыл в Гозлев в ночь на Кадир» [58, s. 264]. В Коране указано, что Ночь Предопределения (Кадир) наступает в месяц рамазан, однако точная дата не упоминается. Общепринятым считается, что эта ночь приходится на одну из нечётных ночей последней декады девятого месяца исламского

календаря. Других временных привязок Реммаль Ходжа, к сожалению, не оставил. Когда именно отмечался Кадир в 957 г. х. (1550 г.), выяснить не удалось (сейчас в Турции Кадир отмечается в 27-ю ночь рамазана), но в любом случае, по Реммалю Ходже, Девлет высадился в Гезлёве с 20 по 28 рамазана. А в Бахчисарай Девлет прибыл утром следующего дня (70 км на подменных лошадях за ночь).

Необходимо отметить, что высказанная нами версия даты появления Девлета в Бахчисарае (20–28 рамазана 957 г. х. / 4–12.10.1550 г.) НЕ совпадает с упомянутыми выше подсчётами публикатора хроники Сейида Мухаммеда Ризы М. Казем-Бека – зульткада 957 г. х. (11.11 – 10.12 1550 г.) практически на целый месяц или даже два. Поэтому мы проверим на достоверность обе эти версии. Ключевым моментом будет выяснение верхней временной границы события.

Сведения источников восточного происхождения можно проверить и дополнить данными русских летописей и дипломатических документов («посольских книг»), где некоторые свидетельства, кажется, остались без должного внимания исследователей.

Сразу обозначим нижнюю границу цепочки событий. В июле-августе 1550 года, по русским летописям, неназванный крымский хан предпринял поход на южные окраины Московского государства, но до Оки не дошел, так как получил известие о заслоне по берегу. «Того же (7058) лета пришли к великому князю вести про крымского царя, что хочет бытии на его украйну. Июля 20 выехал царь и великий князь Иван Васильевич, всея Руси с Москвы на Коломну, а отголе на Резань, а на Москву приехал августа 23, в четверток» [34, с. 160–161; 36, с. 478; 37, с. 59, 157–158]. Мы вряд ли ошибёмся, предположив, что эта военная активность крымчан на границе могла иметь место только при Сахиб Гирее – в ситуации смены власти подобные действия просто опасны.

А. М. Некрасов в статье 1999 г., пожалуй, первым обратил внимание на материалы миссии в Литву Я. Остафьева, сохранившиеся в посольских книгах польского двора. Остафьев покинул Москву 28 декабря 1550 г. и возвратился в мае 1551 г. В наказе на вопрос литовской стороны об отношениях Москвы и Крыма ему предписывалось отвечать: «на Крыме учинился Девлет Кирей царь, а прислал к государю нашему своего человека Янмагметя» [41, с. 343]. «Последовательность посольств в книге не выглядит нарушенной; выходит, что, согласно этому источнику, Девлет Гирей занял престол не позднее осени 1550 года. Суммируя сказанное, можно признать традиционную дату начала правления Девлет Гирея (1551) по меньшей мере небесспорной» [28, с. 48–58]. Видимо, недостаток источников, подтверждающих версию, не позволил А. М. Некрасову высказаться по этому поводу более уверенно. По крайней мере, других оснований он не приводил.

Между тем обнаружили дополнительные аргументы, подтверждающие

эту версию. По мнению исследователя посольских обычаев Л. А. Юзефовича, установившийся в XVI в. порядок исключает возможность отправления ответных листов вдогонку уже отъехавшему из Москвы в Польшу послу. «Если «ответные листы» увозили сами послы, то «посыльные грамоты», написанные не «повелением» государя, а непосредственно от его лица, могли быть посланы лишь с подданными этого же государя. Едва посольство отбывало из Москвы, как вслед за ним отправлялся гонец с царским посланием. Этот принцип наиболее строго выдерживался в отношениях с Речью Посполитой и Швецией, менее строго – в связях с другими странами, и совсем не выдерживался в русско-крымской практике: адресованные хану царские грамоты часто перевозились крымскими послами» [52, с. 262]. Таким образом, предположение, согласно которому ответные листы с упоминанием хана Девлета могли быть посланы с гонцом вслед отъехавшему из Москвы послу уже в 1551 году, выглядит неубедительно. Можно с уверенностью заключить, что в Москве уже знали о восшествии Девлет Гирея на престол к моменту отправки Я. Остафьева в Литву, то есть 28 декабря 1550 г.

Вот как фрагмент инструкций для посла с упоминанием имени Девлета как нового хана Крыма выглядит в более полном виде: «А нечто вспросят Якова: как ныне князь великий с крымским? И Якову молвити: на Крыме учинился Девлет Кирей царь; а прислал к государю нашему своего человека Янмагметя с тем, что перед государя нашего послом перед Иваном Полевым правду учинил на том, что ему быти с государем нашим в крепкой дружбе потомуж, как был Менгли Гирей царь за дедом государя нашего и со отцом, и государь наш с ним в дружбе бытии хочет же. И послал к нему государь наш против своего гонца Ондreja Щепотева» [41, с. 343].

Из этого фрагмента мы видим, что:

1. «Девлет Киреев человек» Янмагмет, очевидно, был прислан с сообщением о воцарении Девлета и предложением мира. Только что, придя к власти, Девлет был заинтересован в затишье на границах государства, чтобы иметь возможность укрепиться у власти и стабилизировать ситуацию в стране после переворота.

2. Янмагмет не назван послом, следовательно, его статус был ниже. Видимо, именно этого Янмагмета А. В. Виноградов называет в числе 4 крымских гонцов, доставлявших послания крымского хана в Москву в правление Девлета I. А. В. Виноградов отметил, что гонец Янмагмет доставлял послания хана, по меньшей мере, в сентябре 1563 года, марте 1566 года, декабре 1571 года [5, с. 638]. Очевидно, он же оказался в Москве и в конце 1550 года.

3. К моменту отправления московского посла Якова из Москвы в Польшу, видимо, в Крым уже был отправлен гонец Ондрей Щепотев к находящемуся в Крыму московскому послу. Это означает, что инструкции для посла в Крыму уже прошли обсуждение и утверждение, на что тоже требуется время.

Очевидно, Янмагмет прибыл в Москву с известиями о новом крымском хане не позднее декабря 1550 г., а возможно и раньше.

4. Гонцы передвигались без сопровождения обозов и значительно быстрее послов. Скорость их передвижения можно оценить с большой степенью достоверности. Существует множество свидетельств, что всадник без перемены лошадей покрывает 50 км в день; всадник с переменной – 100 км; посланное по организованной эстафете послание – до 250 км в сутки [59, р. 20]. Путь примерно в полторы тысячи километров из Крыма в Москву гонец мог преодолеть со скоростью 100 км в день примерно за 2 недели. Таким образом, отправка Янмагмета в качестве гонца из Крыма в Москву произошла не позднее конца ноября – начала декабря 1550 г.

Ошибочность датировки переворота 1551 годом однозначно подтверждает и «Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой 1551–1556 гг». Значительная часть документов, в том числе за интересующий нас 1550 год, утрачена, но один из сохранившихся – «К мирзе Белек Булату и царю Дервиш Али» – заслуживает внимания [47, с. 41]. Вернувшийся в Москву 3 мая 1551 года из Ногайской земли служилый татарин Исень Келдишес доносил Ивану IV:

1) «как они пришли в Нагайскую землю к Белек Булат мирзе. И они жалованье царя и великого князя Дервишу царю дали». Это, собственно, и было целью поездки Исеня к ногаям.

2) «что Юсуф Князь зимовал за Яйком в Сарайчике, Исмаил мирза от Астрахани верст с десять и Белек Булат мирза от Астрахани же два дни езды»;

3) «что при них из Крыма вестей в Нагайскую землю никаких не бывало, хотя Юсуф Князь и иные мирзы в Крым к Царю послов своих послали, которые однако оттуда при них еще не возвратились».

4) А между тем из Азова пришли «гости, которые сказывали, что Крымской Царь Девлеп Гирей Али мирзиных Нагайских татар, которых прежде того Царь Сапгирей взяв в тюрьму посадил, оттуда выпустил, однако ж при них гонцах, в Нагайскую землю еще не бывали».

5) «Как Арслан мирза и иные молодые мирзы пошли войною на Российские украины; то Белек Булат мирза их от того удержать старался, и ходил за ними ворочать их до Волги, но их не доехал. Откуда Белек Булат возвратившись послал к Государю Ивану Васильевичу посла своего Карачу, с которым Атай мирза и Асанак мирза, своих же послали послов».

6) «как поехали от Белек Булат мирзы, тому третий месяц, а поехали они от послов наперед с Воронежа».

Разберём этот фрагмент. 3 мая 1551 г., когда Исень вернулся в Москву, шел третий месяц с того дня, как посольство покинуло ставку Белек Булата мирзы. Можно предположить, что Исень отправился в обратный путь во второй половине февраля. На обратном пути Исень присоединился к каравану послов. Он прошел вместе с ногайскими послами только 1000 км от Астрахани

до р. Воронеж, а оставшиеся 500 км ехал вперед налегке, т. е., добрался даже чуть быстрее чем послы. В результате дорога заняла больше 2-х месяцев. Расчётное время – 50 суток езды, с днёвками – 67 суток. Это сопоставимо с тем, что сообщил сам Исень: «как поехали от Белек Булат мирзы, тому третий месяц» (см. выше).

Сообщения в отчёте расположены по мере поступления (по хронологии), а не в зависимости от важности. В ногайских посольских книгах, в инструкциях, которыми непременно снабжали послов при их отправке к Ногаям, подробнейшим образом прописывались действия посла по незамедлительному извещению царя и великого князя при получении важной информации в пути и по приезде на место.

Несмотря на первоочередную важность смены правителя в Крыму, в отчёте Исеня вообще об этом не упоминается. Имя Девлета как хана названо лишь в связи с отпуском ногайцев из заточения и не сопровождается какими-либо пояснениями. Объяснить это можно тем, что к моменту отправки русского гонца Исеня к Белек Булату в Москве уже знали о смене власти в Крыму, и в отчёте не имело смысла упоминать об этом.

Важные сообщения об отправке Юсуфом послов в Крым и об отпуске из заключения плененных ногайцев Девлетом располагаются в отчёте непосредственно перед упоминанием ногайского набега («Арслан мирза и иные молодые мирзы пошли войною на Российские укрainы» – см. выше). Набег ногайцев во главе с Арсланом на Рязанщину и Мещеру 26 декабря 1550 года подтверждается и русскими летописями [34, с. 161; 36, с. 478; 37, с. 59, 157–158]. Следовательно, Юсуф и мирзы до приезда Исеня под Астрахань и до 26 декабря 1550 года уже успели не только получить известие о новом хане в Крыму, но и собрать и отправить своих послов в Крым. Отправка Юсуфом и мирзами послов в Крым произошла, судя по всему, в ответ на известия из Крыма о смене власти и незадолго до прибытия Исеня под Астрахань. Широкий жест примирения Девлета – освобождение плененных в Ногайской бойне, а также миролюбивое послание нового крымского хана Юсуфу были доброжелательно приняты, и в ответ были отправлены послы в Крым, несмотря на ещё недавнюю жестокую вражду.

Сообщение об обмене послами между Юсуфом и Крымом, на наш взгляд, гораздо важнее, чем остальные сведения в этом отчёте. Это сообщение указывало на изменение внешней политики Крыма, направленной на примирение и союз с Ногаями, с одной стороны, и готовность Юсуфа к взаимодействию с Крымом, с другой. Намечающийся союз мог быть направлен против Московского государства. Важная информация, которая, вероятно, отсылалась в Москву с гонцом, в то же время отражалась и в отчётах.

26 мая 1551 года в Москву прибыли ногайские послы от Юсуфа и от Исмаила. То, что ногайское посольство в Крым было отправлено именно в связи

со сменой власти в Крыму, подтверждается грамотой от Юсуфа. В грамоте «от Юсуфа Князя» прямо говорилось: «Еще слово то. Крымсково перво Царя не стало, а на его место иной Царь учинился. И тот Царь с нами в дружбе и в братстве учинился. И послы наши меж нас ходили» [47, с. 44]. В письме, полученном от Исмаила, смена власти в Крыму, как и в предыдущем письме, ни словом не упомянута. Тут мы видим кажущееся противоречие. В начале 1551 г. Исмаил, конечно, не мог не знать о переменах в Крыму. Следовательно, Исмаил, как союзник Ивана IV, уже сообщал об этом через гонца, и дублировать информацию не имело смысла. Исмаил кочевал непосредственно у границ Московского государства, в основном на правом берегу Волги, получал информацию из Крыма раньше Юсуфа и гораздо чаще ссылался с Москвой, чем Юсуф, который кочевал в основном по левобережью [44, с. 215], и ссылался с Москвой примерно раз в год. Именно по этой причине Юсуф в своём послании упомянул смену власти в Крыму, особо подчеркнув уже свершившийся обмен послами и дружбу с новым ханом.

Упоминание о послых в Крым, наряду с сообщением об отпуске пленных ногайцев, говорит о прямой связи этих событий – простое совпадение маловероятно. Девлет в ходе переворота освободил из заточения уцелевших ещё людей Али-Мирзы, плененных Сахиб Гиреем в «ногайской бойне». [7, с. 221; 44, с. 230–232, 266]. Следует отметить, что известие об освобождении ногайцев было получено через купцов, которые должны были добираться из Азова до Астрахани (700–900 км), в зависимости от маршрута, от месяца до полутора. В турецкую компанию 1569 года отступление крымско-турецких войск из Астрахани началось 26 сентября, а в Азов пришли 23 октября 1569 года [19, с. 158]. Запись об освобождении ногайцев в отчёте расположена до упоминания ногайского набега на «Российские украинны». Следовательно, известие от купцов получено до 26 декабря 1550 года. Но купцы могли получить эту информацию не в Азове, а уже на пути в Астрахань. Поэтому это сообщение самостоятельно не может служить временной привязкой для интересующего нас переворота.

Относительно крымских посольских книг А. В. Виноградов отмечал, что они «имеют чёткую структуру, документация в них вносилась в хронологическом порядке» [5, с. 627]. Очевидно, те же правила и установки на внесение документов в посольскую книгу в хронологическом порядке распространялись и на ногайские посольские книги, как и на пункты внутри донесений. Сообщения ногайской посольской книги не только не противоречат информации из литовской посольской книги, но и прямо подтверждают её.

Можно рассчитать вероятное время доставки сообщений из Крыма в Москву и из Москвы в Астрахань, исходя из сведений посольских книг. Даже в середине XIX в. основные средства связи оставались практически те же, что и во времена Римской империи – лошади. Как было сказано выше, всадник

без перемены лошадей покрывал 50 км в день, всадник с переменной – 100 км [59, р. 20]. Одно из распространённых в то время понятий – «день езды» (около 100 км). Исеня прибыл в ставку Белек Булата мирзы под Астрахань незадолго до 26 декабря 1550 года. Исеня называет себя и спутников гонцами, поэтому мог передвигаться со скоростью 50–100 км в сутки, потратив на дорогу из Москвы в Астрахань 15–30 суток. Посланники и, тем более, послы передвигаются медленнее. Маршрут через Рязань, Пронск, Рязск, до реки Воронеж, переправа через Хопёр, вдоль Дона до переволоки и вниз по Волге до Астрахани – это 1500 км [45, с. 165-174]. Крымский гонец Янмагмет, чтобы попасть в Москву в начале декабря (как мы определили выше), до отъезда Исены из Москвы, должен был отправиться из Крыма не позднее начала 20-х чисел ноября 1550 года. Если провести маршрут гонца из Крыма в Москву по Муравскому и Изюмскому шляху, то получается путь примерно в 1600 км. Таким образом, гонец из Крыма мог доставить послание в Москву за 15–30 дней, покрывая за сутки 50–100 км. Причём 15 дней это минимальные цифры, без учёта вероятных задержек в дороге, потому Янмагмет отправился из Крыма в Москву, самое позднее, в середине ноября 1550 г.

Таким образом, литовские и русские документы достоверно показывают, что о новом крымском хане в Москве знали уже в начале декабря 1550 г., по меньшей мере. Получается, что Девлет захватил власть и начал действовать как хан не позднее середины ноября 1550 г. Кстати, середина ноября 1550 г. – не что иное, как зулькада 957 г. х., что совпадает с подсчётами Казем-бека.

Рассмотрим последовательность событий, связанных с переворотом. «На аудиенции во дворце Сулейман вручил Девлету Гераю указ о назначении его крымским ханом, а Сахибу было сообщено, что просьба, с которой он обращался к падишаху, выполнена, и Девлет Герай направлен в Казань» [7, с. 220]. Однако, дату этого события О. Гайворонский не называет. Очевидно, что указ султана на ханство Девлет получил в Стамбуле на руки раньше, чем реально пришёл к власти в Крыму. Разделяло эти две даты время пути из Стамбула до Ак-Кермана, выжидание удобного случая (ожидание результатов разведки) для прибытия на полуостров, высадка в Крыму и собственно захват власти в Бахчисарае. Очевидно также и то, что начало похода на черкесов и переправа крымского войска через пролив во главе с ханом Сахибом произошли раньше, чем Девлет смог оказаться на полуострове и захватить власть. Удаление Сахиба из Крыма было одним из основных элементов интриги. Девлет Гирей вышел в сторону Крыма вдоль западного берега Черного моря. Следует отметить, что протяженность дороги вдоль берега моря от Стамбула до Ак-Кермана около 900 км. В средние века переправа была не в дельте Дуная, а выше, в районе Исакчи. Сервис Google Maps дает кратчайший маршрут от Стамбула до Исакчи вдоль берега протяженностью 700 км – причем это по современным дорогам. От переправы в районе Исакчи (с. Орловка) до Ак-

Кермана (ныне – Белгород-Днестровский) получается ещё 200 км.

По меткому замечанию Герберштейна, «дороги в тех краях измеряются не вёрстами или милями, а днями пути» [10, с. 217]. Ещё в Римской империи средние дневные расстояния в пути были установлены на 12 километров в день для повозок быков, 20 км/день для носильщиков или сильно нагруженных мулов, 30 км/день для пеших путешественников, включая армии на марше, повозки с умеренными нагрузками, повозки с мулами и караваны верблюдов [59, р. 20].

Экспедиция во главе с Девлетом представляла собой скорее армию на марше, чем обоз торговцев. Эскортные войска, приданные Девлет Гирею, были таковы: 300 «джаниссары» (янычар), 300 «кул-кариндаши» (рекруты из внешних корпусов джаниссары) и 400 «атлу-улуфелю кул» (конные воины, оплачивавшиеся султаном), 60 маленьких пушек (зарбузан) и арсенал амуниции и военного снаряжения, подходящего для войска такого размера, а также деньги для их оплаты [48, с. 55]. В армейских уставах XVIII–XIX веков для обозов также указано движение со скоростью 3–4 версты в час в зависимости от погоды и состояния дорог. Нормальная величина суточного перехода для пехоты и для колонны из всех родов войск 20–25 верст в сутки, но на войне эта норма могла повышаться до 32 верст, а иногда и больше. Дневки, если боевые условия позволяли, назначались через каждые 2–3 перехода. Только во время дневки войска могли действительно подкрепиться, исправить повреждения, обнаружившиеся в дни марша, и получить необходимое довольствие [10, с. 122]. С другой стороны, есть основания считать, что скорость передвижения торговых караванов в средневековье была 30 км за сутки. Так, караван-сарай по торговым путям строились на расстоянии около 30 км [45, с. 165–174]. Для расчёта времени мы возьмём скорость обоза в 25 км в день. Путь в 900 км до Ак-Кермана через Исакчи должен занять 36 дней. К этому необходимо прибавить 1 днёвку через каждые 3 дня пути (всего 12 дней). Итого, отправившись в путь из Стамбула, через 48 дней пути Девлет должен был оказаться в Ак-Кермане.

Девлет отправил вперёд разведку для того, чтобы выяснить обстановку на Перекопе и в самом Крыму. Путь разведчиков от Ак-Кермана до Керчи, примерно в 700 км, должен был занять 7 дней (всадник с переменной лошадей – 100 км в день). И столько же времени на обратную дорогу. Пребывание в Ак-Кермане Девлета с военным отрядом турок 2 недели и даже больше могло вызвать обоснованные подозрения у соратников Сахиба. Сократить это время можно было, выслав разведку вперёд, не доехав до Ак-Кермана. Военная экспедиция, при скорости передвижения 25 км в сутки, покрывает расстояние в 100 км за 5 дней (при 1 днёвке). Всадник с подменной лошадей покрывает это расстояние за 1 день. У Реммаля-ходжи есть упоминание о чистых листах бумаги с тугрой, которыми снабдили Девлета, чтобы Девлет

мог вписать туда указ от имени султана, не обращаясь в Стамбул [58, s. 254]. В этом случае лошади для подмены – пожалуй, наименьшая из проблем.

Отправка партии разведчиков в сторону Крыма за 100 км до Ак-Кермана давало сокращение срока ожидания вестей из Крыма на 4 дня, за 200 км (переправа в Исакчи) – на 8 дней. Тогда Девлет в Ак-Кермане мог ожидать сообщений из Керчи всего около недели ($14 - 8 = 6$ дней минимум). Скорее всего, так оно и было. Разведчики Девлета оценили мощный заслон, преградивший дорогу к Ору, повидались с сыном Сахиба – калгой Эмин Гераем, разузнали положение дел в столице и даже встретились в Керчи с самим ханом, «который уже собирался пересечь пролив» [7, с. 220]. В. Д. Смирнов называет и имя шпиона – некто Кан-берды [42, с. 317]. Неизвестно, сколько времени пробыли в Керчи посланцы Девлета. Но логично предположить, что они дождались переезда хана Сахиба вместе с армией через пролив, чтобы исключить возможность неожиданного возвращения Сахиба в Бахчисарай и провала всей операции. Встреча с Сахибом в Керчи произошла, когда он «уже собирался пересечь пролив», поэтому посланцам Девлета ждать отправки в обратный путь пришлось недолго.

Переправа через пролив 20 тысяч войска, в основном конных, с 20 пушками [48, с. 55, 58, s. 257] должна была занять не один день. Во время походов на черкесов, поддержанных султаном в 1539 и 1545 годах, санджак-бей Каффы обеспечивал бесперебойную переправу через пролив на 300 судах. В походе на Кабарду в 1545 году принимала участие 60–70-тысячная армия крымцев. В хронике Мехмеда Сенаи XVII в. «Тарих-и Ислам Гирей хан» есть следующее примечание о переправе через пролив: «... в другие времена в переправу здесь бывало вовлечено множество кораблей – и обычно исламское войско не могло переправиться здесь и за двадцать дней». Мы не будем полностью доверять этой цифре, но отметим, что несколько ниже автор хроники говорит о том, что в тот раз войско переправилось через замёрзший пролив по льду «всего за неделю» [1, с. 321]. Осенью 1550 года санджак-бей Каффы также обеспечивал подачу кораблей для переправы войск Сахиба. Так как переправа происходила днём и ночью [58, s. 256], время, затраченное на переправу в этот раз, можно оценить в неделю или несколько более. А после переправы Сахиба и войска на Тамань разведчикам нужно было поторапливаться в обратный путь. Походы на черкесов считались короткими походами: «уже на четвертый день похода войско Сахиб-Гирея пришло в эти места, адыгское укрепление было разгромлено, а окрестные селения хан приказал сжечь» [27, с. 30]. Примерно через неделю после переправы через пролив (и к моменту получения информации Девлетом от Кан-берды в Ак-Кермане) Сахиб успел углубиться в страну адыгов и распустить войско.

Заслон на Перекопе (15–20 тысяч) во главе с калгой практически исключил возможность Девлету с отрядом проникнуть в Крым через перешеек.

Оставался единственный способ попасть в Крым – по морю. Подготовка кораблей к плаванию, погрузка военных и снаряжения и само плавание до Гезлёва (почти 300 км), как и до Балаклавы (немного более 300 км) могли занять 1,5–2 дня при благоприятном стечении обстоятельств. О том же пишет и Реммаль Ходжа: «Ce jour-la ils naviguerent; le lendemain, le bateau des Kul Karindasi arriva a Baleklagu» // В тот день они отплыли; на следующий день корабль Kul Karindasi прибыл в Балаклаву [58, s. 263]. Реальная скорость галеры на длинной дистанции – не более 4–4,5 узлов, т. е. 8,3 км/ч (1 узел = 1,85 км/ч), скорость парусного корабля больше – около 6–7 узлов (11–13 км/ч) [62, с. 19]. Непостоянство погоды и неустойчивость галер при волнении, скорее всего, определили выбор именно парусных судов для высадки.

Отплыв из Ак-Кермана, «по пути суда разошлись: одно (с упомянутым Кан-берды на борту) двинулось к Балаклаве, а другое, с Девлетом на борту – к Гезлёву». Судно из Балаклавы отплыло в Ин-Керман, где «освободили из крепости Булюка и Мубарека Гераев и вместе с ними поскакали к Бахчисараю, где янычарскому отряду удалось без труда захватить ханскую резиденцию». Девлет высадился в Гезлёве ночью. Татары привели лошадей и отправились в Бахчисарай. «Прибыв в Бахчисарай и предъявив всем султанский указ о низложении Сахиба и возведении нового хана, Девлет Герай получил доступ к ханской казне. Это и решило исход дела... раздавая направо и налево тугие кошельки, он с каждым часом приобретал всё больше сторонников» [7, с. 221].

Итак, можно подсчитать примерное время, потраченное Девлетом на дорогу от Стамбула до Бахчисарая на основе данных Реммалю Ходжи. За точку отсчёта примем более раннюю из двух возможных дат – на следующий день после Ночи Предопределения Кадир, когда Девлет оказался в Бахчисарае, то есть 30 рамазана 957 г. х. (12.10.1550).

На плавание от Ак-Кермана до Гезлёва и ночную скачку до Бахчисарая Девлету и его спутникам понадобилось 1,5–2 дня. Следовательно, из Ак-Кермана они отплыли 10 октября 1550 года. Путь из Керчи в Ак-Керман (700 км) Кан-берды преодолел за 7 дней. Отсчитав от 10 октября назад эти 7 дней, получим дату окончания переправки войск и самого Сахиба через пролив. Таким образом, Сахиб переправился на Тамань 3 октября 1550 года.

Если Кан-берды с разведкой отделился от отряда в Ак-Кермане и отправился в Керчь, то вернуться в Ак-Керман с известием о возможности действовать он мог примерно через 15–16 дней. Из этих 16 дней Кан-берды 14 дней потратил на езду до Керчи и обратно и 1–2 дня наблюдал за переправой войск. Если отсчитать эти 16 дней от 10 октября 1550 года, то Девлет прибыл в Ак-Керман примерно 25 сентября.

Дорога от Стамбула до Ак-Кермана через Исаки при дневном переходе в 25 км, как мы определили выше, должна была занять около 48 дней (36 дней

езды, к которым нужно прибавить 12 дней днёвок). Для того чтобы прибыть в Ак-Керман около 25 сентября, Девлет должен был отправиться в путь примерно 7–8 августа 1550 года. При дневном переходе в 30 км дорога заняла бы 40 дней, а выход из Стамбула мог состояться 16–17 августа.

Если же, как мы предположили выше, Кан-берды отделился от экспедиции в Исаки и отправился с разведкой вперёд, то пока Девлет с обозами добирался до Ак-Кермана, Кан-берды уже подъезжал к Керчи. При скорости передвижения 25 км в сутки на дорогу из Стамбула потребуются те же 48 дней, но прибытие в Ак-Керман произошло на 8 дней позже – примерно 2 октября 1550 года. Тогда из Стамбула отряд отправился примерно 15 августа 1550 года. При переходах в 30 км в день дорога заняла бы 40 дней, а выход из Стамбула – 22 августа.

Таким образом, исходя из данных, зафиксированных в произведении Реммалля Ходжи, и наших представлений о средствах сообщения XVI века, Девлет отправился из Стамбула в сторону Бахчисарая не позднее второй половины августа 1550 года. Захват власти в Бахчисарае произошел в первой половине октября 1550 года.

Реммаль Ходжа также упоминает о том, что в начале похода, когда армия Сахиба дошла до Темрюка (1–2 дневных перехода), к Сахибу привели пленного черкеса. На допросе пленный заявил, что о выступлении крымцев они узнали 40 дней назад [48, с. 55–56; 58, s. 257]. Если наши подсчёты верны, то произошло это 4–5 октября 1550 года. Отсчитав назад от этой даты 40 дней, о которых упоминал пленный, получаем 26–27 августа, когда черкесы узнали о готовящемся походе. Это всего на несколько дней позже рассчитанного выше выхода Девлета с отрядом из Стамбула в сторону Ак-Кермана. После получения в Крыму указа султана о походе черкесы могли узнать о походе из объявления о сборе войск, назначенных для похода. Приказ султана наказать черкесов попал в Крым, по всей видимости, по морю. В XVI–XVII вв. турецкие суда из Стамбула приходили в порты Северного Причерноморья обычно за 2–5 суток: «В Кафу плывут корабли из ближайших и далёких островов греческих, но чаще всего из Константинополя, потому что суда могут приходиться оттуда при попутном ветре в два дня или несколько более» [3, с. 348].

Получается, что указ о походе на адыгов был утверждён в Стамбуле практически одновременно с указом на ханство, выданным Девлету в августе 1550 года. Это совпадение косвенно свидетельствует о связи двух событий как деталей единого замысла по свержению Сахиба и, на наш взгляд, подтверждает достоверность приведённой выше реконструкции.

Итак, пока Сахиб Гирей воевал с черкесами, ханский трон в Бахчисарае занял его племянник Девлет Гирей. Без всякого сопротивления все правительство Сахиб Гирея, вся элита Крыма и армия перешли на сторону нового хана. Весть о перевороте облетела войска, дошла до Сахиба, и сверженный

хан догнал свою смерть в Таманской крепости не более как через два-три дня после получения известий. Так самый успешный в войне крымский хан, фактически завоевавший Черкессию, оказался вмиг смещен и умерщвлен, не успев еще покинуть черкесские пределы. Были убиты все сыновья Сахиб Гирея, включая самых маленьких. Погибли и все политические соратники хана, на которых он опирался при проведении реформ. В Бахчисарае образовалось новое правительство [48, с. 55–56].

Если следовать Реммалю Ходже и предложенной выше реконструкции, Девлет появился в Бахчисарае и захватил власть на следующий день после ночи Кадир (последняя декада месяца рамазан), не ранее 4 октября 1550 года и не позднее 12 октября 1550 года (30 рамазана 957 г. х.). Исходя из подсчетов Казем-Бека, восхождение Девлета на престол падает на зулькада 957 г. х. (11.11 – 10.12 1550 г.). Исходя из сообщений русских источников, Девлет пришел к власти не позже первой недели декабря 1550 года, что также соответствует зулькада 957 г. х.

По существу, мы имеем две разные даты – 4–12 октября 1550 года (Кадир по Реммалю Ходже) и зулькада 957 г. х. (11.11 – 10.12 1550 г.). Обе даты имеют серьезные обоснования. Если попробовать согласовать даты из приведённых источников в одну версию, то можно предположить, что в конце месяца рамазан Девлет появился в Бахчисарае и захватил власть, а в зулькаде (примерно через месяц) произошло официальное торжественное вступление на престол (инаугурация). После этого события рассылались гонцы и послы к соседним государям от имени вступившего в свои права нового хана.

Представляется, что приведённые соображения достаточно убедительно доказывают, что события, связанные с последним походом хана Сахиб Гирея I и захватом власти в Крыму Девлет Гиреем I, произошли не в 1551 году, а осенью 1550 года.

В первые годы правления Девлет Гирея в народе называли «узурпатором». Жестокость переворота поразила подданных, заставила недовольных надолго забыть интриги. Лишь спустя много лет он получил прозвище Тахт Аглан – «Покоритель столиц». Это был важный урок для последующих поколений повелителей Крыма: не оставлять надолго свою столицу даже ради образцового исполнения султанского приказа [48, с. 56]. Вмешательство Османов в крымские дела осенью 1550 года на десятилетия полностью подчинило внешнюю политику Крыма интересам Порты. Как будет ясно далее, последствия переворота лишили Крым потенциальных союзников в борьбе с Московским государством – поволжские ханства. Всего за несколько лет влияние Москвы продвинулось до Каспийского моря и Северного Кавказа. Противопоставить этому движению ни Крым, ни Османская империя ничего не смогли.

События, предшествовавшие ликвидации Казанского ханства, а именно подготовка и строительство Свияжска, присоединение Горной стороны как

значительной части Казанской земли и последовавшее за ним скорое падение Казани, нельзя оценивать без прямой связи с событиями переворота в Крыму в конце 1550 года.

По сообщениям русских летописей, зимой 1550–1551 гг. на Верхней Волге, в Углицком уезде заготовили основной набор стен и башен, а также жилых помещений и двух храмов будущего Свияжска [15, с. 85; 34, с. 159; 35, с. 461; 36, с. 477; 37, с. 60–62]. Надзирал за строительством государев дьяк Иван Григорьевич Выродков, которому предстояло не только изготовить крепость, но затем в разобранном виде доставить ее к устью Свияги и собрать на месте. Крепость, построенная за четыре недели (28 дней), стала русским форпостом в Казанском ханстве. А. В. Кирюхин (исследователь биографии Ивана Григорьевича Выродкова, дьяка разрядного приказа) датирует отъезд из Москвы самого Выродкова с детьми боярскими под Углич временем после 26 декабря 1550 года. «Отъезд состоялся в последних числах декабря или в начале января» [17, с. 88]. Таким образом, правительство Московского государства осуществило первые практические действия по подготовке строительства Свияжска и последующей ликвидации Казанского ханства в конце 1550 года, уже зная о перевороте в Крыму.

Ресурсы страны в это время были серьезно ограничены из-за недорода хлеба в 1547–1549 гг. [21, с. 30–31], однако не воспользоваться шансом решить проблему с беспокойным соседом правительство Ивана IV не могло. Поставив перед собой столь значительную цель как присоединение Горной стороны, реализация которой в непростых условиях требовала огромных сил и средств, невозможно было не учитывать и опасность крымского фактора. Ещё была сильна крымская партия в самой Казани, ещё были живы свидетели прихода крымчан под Москву, разорения и пожара столицы 1521 года. Московское правительство самым удачным образом воспользовалось переменой власти у опасного соседа, которая практически исключила на некоторое время вмешательство Крыма в московско-казанские дела. Новый поход в сторону Казани войска встретили с воодушевлением. Несмотря на все неблагоприятные обстоятельства, именно события в Крыму привнесли уверенность в реальность намеченных на весну планов, позволили за счёт ослабления сил на окском рубеже выделить достаточно войска и обеспечить успех операции. Часть войск была направлена на строительство Свияжска, другая часть – на военные демонстрации под стенами Казани, а также были выставлены заслоны на переправах по Каме, Волге и другим рекам, чтобы не дать возможности казанцам позвать на помощь.

«Из всех дипломатических актов Ивана Грозного, – отмечает академик М. Н. Тихомиров, — это был один из самых замечательных успехов, ускользнувших, впрочем, от наших историков, несмотря на ясные показания лето-

писей. Горная сторона, по словам летописцев, составляла «половину» Казанской земли, которая была сразу обессилена, когда Горная сторона отпала от Казани» [43, с. 469]. Переворот в Крыму в конце 1550 года стал поворотным пунктом в истории Восточной Европы, так как Московия, воспользовавшись параличом крымских сил, с минимальными рисками и затратами сделала решающий шаг по присоединению Казанского ханства в 1551–1552 годах. Эти события повлекли за собой и падение Астраханского ханства, и сближение народов Северного Кавказа с Москвой.

В заключение можно отметить, что все эти события и в особенности масштаб их последствий невозможно расценивать иначе, как значительное внешнеполитическое поражение Османской империи на вершине её могущества. К этому можно добавить фактическое бездействие Порты и падишаха по защите своих единоверцев в Казани.

Возможно, замалчивание в турецких источниках прямой связи османской интриги по смене хана в Крыму и подпадения Казани под власть Москвы связано именно с осознанием этой связи и той роли, которую сыграла Порта во всех этих событиях. Можно допустить, что это же привело к указанию неверной даты переворота в Крыму – 1551 г. (958 г. х.) в османских исторических сочинениях, даже написанных современниками этих событий [53, с. 541, 558–559]. Это позволяло затушевать истинную роль турок в произошедших событиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдужемилев Р. Р.* Хроника Мехмеда Сенаи как памятник крымскотатарской художественной литературы XVII в. Казань, Центр инновационных технологий, 2016. 388 с.
2. Архив Юго-Западной России. Часть 7. Том II. Киев, Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1890. 863 с.
3. *Броневский М.* Описание Крыма. Записки Одесского общества истории и древностей. 1867, т. VI, с. 333–367.
4. *Виноградов А. В.* Крымские ханы в XVI в. Отечественная история, 1999, № 2, С. 58–69.
5. *Виноградов А. В.* Дипломатическая документация крымского ханства в XVI веке (1515–1596): к вопросу о современном состоянии публикации. Золотоордынское обозрение, 2016, Т. 4, № 3, С. 626–647.
6. *Владимирский-Буданов М. Ф.* Население Юго-Западной России от половины XV до Люблинской унии (1569). М., URSS, 2015. 211 с.
7. *Гайворонский О.* Повелители двух материков. Т. I. Киев-Бахчисарай, Оранта Мастерня книги, 2007. 368 с.
8. *Гёкбильгин О.* Несколько рукописных источников об эпохе крымского хана Сахиб-Гирея (1532–1551), хранящихся в Стамбуле, Париже и Ленинграде. В сб.:

Восточная Европа средневековья и раннего нового времени глазами французских исследователей. 2009, Казань, Институт истории АН РТ, С. 57–67.

9. *Герберштейн Сигизмунд*. Московия. М., АСТ, 2007. 704 с.

10. *Драгомиров М. И.* Учебник тактики. СПб., Тип-я Балашова, 1879. 495 с.

11. *Зайцев И. В.* Астраханское ханство. М., Восточная литература, 2006. 303 с.

12. *Зайцев И. В.* Крымская историографическая традиция XV–XIX веков. М., Восточная литература, 2009. 304 с.

13. *Зайцев И. В.* Крымские ханы: портреты и сюжеты. Восточная коллекция, 2003, № 2(13), С. 86–93.

14. *Ишболдин Б. С.* Очерки из истории татар. New Book Society of India, Нью-Дели, 1973. 166 с.

15. Казанская история. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1954. 196 с.

16. *Карпов С. П.* Путиями средневековых мореходов. Черноморская навигация Венецианской республики в XIII–XV вв. М., Восточная литература, 1994. 158 с.

17. *Кирюхин А. В.* Дьяк разрядного приказа. М., Молодая гвардия, 1991. 235 с.

18. *Курат А. Н.* Собрание сочинений. Книга 2. Тюркские племена и государства в Поволжье и Северном Причерноморье IV–XVIII вв. 2015, Казань. Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 416 с.

19. *Курат А. Н.* Собрание сочинений. Книга 3. Турция и Поволжье (1569 г. – поход на Астрахань, Волго-Донской канал и османско-российские взаимоотношения в XVI–XVII вв.). 2015, Казань, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 240 с.

20. *Кушева Е. Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI – 30-е годы XVII века. М., Изд-во АН СССР, 1963. 371 с.

21. *Маньков А. Г.* Цены и их движение в Русском государстве XVI века. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1951. 274 с.

22. Метрыка Вялікага Княства Літоускага. Кніга 28 (1522–1552). Мінск, Athenaеum, 2000. 310 с.

23. *Миргалеев И. М., Пашаоглу Дерья Дерин.* Обзор сочинения Абдулгаффара Кырыми «Умдет ал-ахбар». Золотоордынское обозрение, 2014, № 2(4), С. 35–60.

24. *Морозов А. А.* Исследования состава металла методом РФА и реконструкция структуры монетного чекана в Крымском ханстве при Сахиб Гирее I. Русь, Литва, Орда в памятниках нумизматики и сфрагистики, 2017, № 4, С. 347–376.

25. *Мустакимов И.* Османские документальные источники по истории крымско-османских отношений периода правления хана Девлет-Гирея (1551–1577). Средневековые тюрко-татарские государства, 2015, № 7, С. 98–105.

26. *Мустакимов И., Сень Д.* Три османских документа XVI в. о ранней истории донских казаков. Україна в Центрально-Східній Європі, 2010, вип. 9–10, С. 307–326.

27. *Некрасов А. М.* Внешнеполитические предпосылки вхождения адыгов в состав Русского гос-ва в первой пол. XVI в. Избранные труды. Нальчик, Изд-во КБИГИ, 2015. 256 с.

28. Некрасов А. М. Возникновение и эволюция Крымского государства в XV–XVI веках. Отечественная история, 1999, № 2, С. 48–58.
29. Некрасов А. М. Женщины ханского дома Гиреев в XV–XVI вв. В кн.: Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исследования. 1998. М., Восточная литература, 2000. С. 213–221.
30. Некрасов А. М. Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV – первая половина XVI в.). М., Наука, 1990. 124 с.
31. Пенской В. В. Иван Грозный и Девлет Гирей. М., Вече, 2012. 332 с.
32. Пашаоглу Дерья Дерин. Родословие крымских ханов согласно «Умдет ал-ахбар» Абдулгаффара Кырыми. Золотоордынское обозрение, 2017, том 5, № 1, С. 213–219.
33. Пиворович В.Б. Монетные клады Юга Украины. Херсон, Штрих+, 2008. 196 с.
34. Полное собрание русских летописей. Том 13, 1-я половина. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. Под ред. С. Ф. Платонова при участии С. А. Адрианова. 1904, СПб., Типография И. Н. Скороходова. 302 с.
35. Полное собрание русских летописей. Том 13, 2-я половина. I. Дополнения к Никоновской летописи. II. Так называемая царственная книга. Под ред. С. Ф. Платонова. 1906, СПб., Типография И. Н. Скороходова. 303–532 с.
36. Полное собрание русских летописей. Том 20. 2-я половина. Львовская летопись. Ч. 2. Под ред. С. А. Адрианова. 1914, СПб., Типография М. А. Александрова. С. 420–686.
37. Полное собрание русских летописей. Том 29. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись. 1965, М., Наука. 390 с.
38. РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 14, л. 385; Кн. 15, л. 1, 4 об.
39. Ретовский О. Ф. К нумизматике Гиреев. Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии (ИТУАК), 1893, № 18, С. 73–118.
40. Сейид Мухаммед Риза. Асесб о-ссейяр, или Семь планет, содержащий историю крымских ханов. 1832, Казань, Издательство Казанского университета. XXX, 364 с.
41. Сборник Императорского Русского исторического Общества, т. 59. СПб., 1887. 708 с.
42. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты. Т. 1. М., Рубежи XXI, 2005. 540 с.
43. Тихомиров М. Н. Россия в XVI столетии. М., Изд-во АН СССР, 1962. 584 с.
44. Трепавлов В. В. История Ногайской Орды. 2016, Казань, Казанская не-движимость. 764 с.
45. Трепавлов В. В. Кочевники на русских рынках: ногайская торговля в XVI–XVII веках. Отечественная история, 2000, № 3, С. 165–174.
46. Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева улуса XIV–XVI вв. 1979, Казань, Изд-во Казанского университета. 318 с.
47. Усманов М. А., Мустафина Д. А. Посольские книги по связям России с

Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. 2006, Казань, Татарское книжное издательство. 391 с.

48. *Хотко С. Х.* Походы Сахиб-Гирея I в Черкесию в 1539–1551 гг. по сведениям Реммаль Ходжи. Клио, 2016, №11 (119), С. 48–58.

49. *Хотко С. Х.* Периодизация адыгской истории. Доступно по адресу: http://apsnyteka.org/1623-khotko_s_stati.html#6

50. *Худяков М.* Очерки по истории Казанского ханства. М., ИНСАН, 1991. 320 с.

51. *Чореф М. М.* Новый тип биллона Сахиб Гирея I. Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки. Материалы Всероссийской научной конференции (Астрахань, 18 апреля 2008). Астрахань. 2008. С. 123–125;

52. *Юзефович Л.* Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. Конец XV – первая половина XVII в. СПб., Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. 344 с.

53. *Feridun Bey.* Mecmua-yı münşeat-i Feridun Bey. Istanbul, Darüttıbbatıl'âmire, 1265-1274 [1848–1857].

54. *Gökbilgin O.* 1532–1577 yılları arasında Kırım hanlığının siyasî durumu. Ankara, Atatürk Üniversitesi Yayınları, 1973. 101 s.

55. *Inalcik H.* The Khan and the Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray. Harvard Ukrainian Studies, vol. 3–4, 1979–1980, pp. 445–466.

56. *Kołodziejczyk D.* The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century): A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents. Leiden-Boston, Brill, 2011. XXXVI, 1049 p.

57. *Retowski O.* Die Münzen der Girei. Труды Московского Нумизматического Общества, 1903, т. 3, вып. 1, С. 10–107.

58. *Tāriḥ-i Şāhib Giray Hān.* Histoire de Sahib Giray, khan de Crime e de 1532 a 1551: edition critique, traduction, notes et glossaire. Dr. Özalp Gökbilgin. Ankara, Baylan Matbaası, 1973. 313 p.

59. ORBIS: The Stanford Geospatial Network Model of the Roman World. Доступно по адресу: http://orbis.stanford.edu/orbis2012/ORBIS_v1paper_20120501.pdf

60. «В Бахчисарае вскрыта гробница крымских ханов». Интервью О. Гайворонского. 01.09.2008 г. Доступно по адресу: <https://crimeanblog.blogspot.com/2008/09/blog-post.html>

61. Избранные миниатюры из рукописи «Сулейман-наме» Фетхуллы Арифи Челеби. Доступно по адресу: <http://kanunivakfi.org/site/suleymanname/suleymanname.pdf>

Сведения об авторе: Морозов Андрей Анатольевич, независимый исследователь (г. Москва, Российская Федерация); kolmys@yandex.ru

On the question of dating the seizure of power in the Crimea by Devlet Girey I

Andrei Morozov

Abstract. The date of accession of Devlet Girey I to the throne in the Crimea as a result of the coup d'état, inspired by the Ottoman government, is specified in the article. As a review of domestic and foreign studies on this issue shows, the generally accepted dating of this event as in 1551 was largely formed due to the uncritical perception of Turkish chronicle's narrative. A more careful analysis, considering data from the Russian chronicles and ambassadorial books, allows us to date the arrival of Devlet Girey I to power as in autumn of 1550. Additionally, the connection of this event with the fall of Kazan and its impact on the geopolitical situation in Eastern Europe is discussed.

Keywords: Eastern Europe, Crimean Khanate, Devlet Girey I, Ottoman Empire, Turkish chronicles, Russian chronicles, ambassadorial books

For citation: *Morozov A. A. On the question of dating the seizure of power in the Crimea by Devlet Girey I. Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review. 2021, no 1, pp. 21–50. DOI: 10.22378/kio.2021.1.21-50.*

REFERENCES

1. Abduzhemilev R.R. *Hronika Mekhmeda Senai kak pamyatnik krymskotatarskoj hudozhestvennoj literatury XVII v.* [The Chronicle of Mehmed Senai as a monument of Crimean Tatar fiction literature of the XVII century]. Kazan, Center of Innovative Technologies, 2016. 388 p.
2. *Arhiv Yugo-Zapadnoj Rossii* [Archive of the South-Western Russia]. Part 7, vol. II. Kiev, G.T. Korchak-Novitsky's printing house, 1890. 863 p.
3. Bronevsky M. *Opisanie Kryma* [Description of the Crimea]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostej* [Notes of Odessa Society of History and Antiquities]. 1867, vol. VI, pp. 333–367.
4. Vinogradov A.V. *Krymskie hany v XVI v.* [Crimean Khans in the XVI century]. *Otechestvennaya istoriya* [National history], 1999, no. 2, pp. 58–69.
5. Vinogradov A.V. *Diplomatičeskaya dokumentaciya krymskogo hanstva v XVI veke (1515–1596): k voprosu o sovremennom sostoyanii publikacii* [Diplomatic documentation of the Crimean Khanate in the XVI century (1515-1596): on the issue of the current state of publication]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], 2016, vol. 4, no. 3, pp. 626–647.

6. Vladimirsky-Budanov M.F. *Naselenie Yugo-Zapadnoj Rossii ot poloviny XV do Lyublinskoj unii (1569)* [The population of South-Western Russia from the half of the XV to the Union of Lublin (1569)]. Moscow, URSS, 2015. 211 p.

7. Gaivoronsky O. *Poveliteli dvuh materikov* [The Lords of the two Continents]. T. I. Kiev–Bakhchisaray, Oranta Maisternya books, 2007. 368 p.

8. Gökbilgin O. *Neskol'ko rukopisnyh istochnikov ob epohe krymskogo hana Sahib-Gireya (1532-1551), hranyashchihsya v Stambule, Parizhe i Leningrade* [Several manuscript sources concerning the era of the Crimean Khan Sahib Girey (1532–1551), stored in Istanbul, Paris and Leningrad]. *Vostochnaya evropa srednevekov'ya i rannego novogo vremeni glazami francuzskih issledovatelej* [Eastern Europe of the Middle Ages and Early Modern Times through the eyes of French researchers]. 2009, Kazan, Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, pp. 57–67.

9. Herberstein, Sigismund. *Moscovia*, AST, 2007. 704 p.

10. Dragomirov M. I. *Uchebnik taktiki* [Textbook of tactics]. St. Petersburg, Balashov's printing house, 1879. 495 p.

11. Zaitsev I. V. *Astrahanskoe hanstvo* [Astrakhan Khanate]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2006. 303 p.

12. Zaitsev I. V. *Krymskaya istoriograficheskaya tradiciya XV–XIX vekov* [Crimean historiographic tradition of the XV–XIX centuries]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2009. 304 p.

13. Zaitsev I. V. *Krymskie hany: portrety i syuzhety* [Crimean Khans: portraits and plots]. *Vostochnaya literatura* [Oriental Collection], 2003, no. 2(13), pp. 86–93.

14. Ishboldin B. S. *Ocherki iz istorii tatar* [Essays from the history of the Tatars]. New Book Society of India, New Delhi, 1973. 166 p.

15. *Kazanskaya istoriya* [History of Kazan]. Moscow – Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1954. 196 p.

16. Karpov S. P. *Putyami srednevekovykh morekhodov. Chernomorskaya navigatsiya Venecianskoj respubliki v XIII – XV vv.* [On the paths of the medieval seafarers. Black Sea navigation of the Venetian Republic in the XIII–XV centuries]. Moscow, Vostochnaya literatura, 1994. 158 p.

17. Kiryukhin A. V. *Dyak razryadnogo prikaza* [Central government official/ a military administration body]. Moscow, Molodaya gvardiya, 1991. 235 p.

18. Kurat A. N. *Sobranie sochinenij. Kniga 2. Tyurkskie plemena i gosudarstva v Povolzh'e i Severnom Prichernomor'e v IV–XVIII vv.* [Collected works. Book 2. Turkic tribes and states in the Volga region and the Northern Black Sea region of the IV–XVIII centuries]. 2015, Kazan. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 416 p.

19. Kurat A. N. *Sobranie sochinenij. Kniga 3. Turciya i Povolzh'e (1569 g. – pohod na Astrahan', Volgo-Donskoj kanal i osmansko-rossijskie vzaimootnosheniya v XVI–XVII vv.)* [Collected works. Book 3. Turkey and the Volga region (Astrakhan campaign of 1569 AD, the Volga-Don canal and the Ottoman-Russian relations in the

XVI–XVII centuries)]. 2015, Kazan. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 240 p.

20. Kusheva E. N. *Narody Severnogo kavkaza i ih svyazi s Rossiej. Vtoraya polovina XVI – 30-e gody XVII veka* [The peoples of the North Caucasus and their relations with Russia. The second half of the XVI – 30s of the XVII century]. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1963. 371 p.

21. Mankov A. G. *Tseny i ih dvizhenie v Russkom gosudarstve XVI veka* [Prices and its movement in Russian state of the XVI century]. Moscow – Leningrad, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1951. 274 p.

22. *Metryka Vyalikaga Knyastva Litouskaga. Kniga 28 (1522–1552)* [Register of Lithuanian Grand Duchy. Book 28 (1522–1552)]. Minsk, Athenaeum, 2000. 310 p.

23. Mirgaliev I. M., Paşaoğlu Derya Derin. Obzor sochineniya Abdulgaffara Kyrymi «Umdet al-Ahbar» [A review of Abdulgaffar Kırımı’s work “Umdet al-Ahbar”]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], 2014, no. 2(4), pp. 35–60.

24. Morozov A. A. Issledovaniya sostava metalla metodom RFA i rekonstrukciya struktury monetnogo chekana v Krymskom hanstve pri Sahib Giree I [Studies of the metal composition by the XRD method and reconstruction of coinage structure in the Crimean Khanate under Sahib Girey I]. *Rus’, Litva, Orda v pamyatnikah numizmatiki i sfragistiki* [Rus, Lithuania, Orda in the monuments of numismatics and sphragistics], 2017, no. 4, pp. 347–376.

25. Mustakimov I. Osmanskije dokumental’nye istochniki po istorii krymsko-osmanskih otnoshenij perioda pravleniya hana Devlet-Gireya (1551–1577) [Ottoman documentary sources on the history of the Crimean-Ottoman relations during the reign of Khan Devlet-Girey (1551–1577)]. *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turkic-Tatar States], 2015, no. 7, pp. 98–105.

26. Mustakimov I., Sen D. Tri osmanskih dokumenta XVI v. o rannej istorii donskih kazakov [Three Ottoman documents of the XVI century on the early history of the Don Cossacks]. *Ukraina v Central’no-Skhidnij Evropi* [Ukraine in Central and Eastern Europe], 2010, vol. 9–10, pp. 307–326.

27. Nekrasov A. M. *Vneshnepoliticheskie predposylki vhozhdeniya adygov v sostav Russkogo gos-va v pervoj pol. XVI v. Izbrannye trudy*. [Foreign policy prerequisites for the entry of the Adygs into the Russian state in the first half of the XVI century. Selected works]. Nalchik, KBIGI Publishing House, 2015. 256 p.

28. Nekrasov A. M. Vozniknovenie i evolyuciya Krymskogo gosudarstva v XV–XVI vekah. [The emergence and evolution of the Crimean state in the XV–XVI centuries]. *Otechestvennaya istoriya* [National history], 1999, no. 2, pp. 48–58.

29. Nekrasov A. M. Zhenshchiny hanskogo doma Gireev v XV–XVI vv. [The women of the Khan’s house of Girey in the XV–XVI centuries]. In: *Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy: materialy i issledovaniya* [The ancient states of Eastern Europe: materials and researches]. 1998. Moscow, Vostochnaya literatura, 2000. pp. 213–221.

30. Nekrasov A.M. *Mezhdunarodnye otnosheniya i narody Zapadnogo Kavkaza*

(*poslednyaya chetvert' XV – pervaya polovina XVI v.*) [International relations and the peoples of the Western Caucasus (the last quarter of the XV – the first half of the XVI century)]. Moscow, Nauka, 1990. 124 p.

31. Penskoj V. V. *Ivan Groznyj i Devlet Girej* [Ivan the Terrible and Devlet Girey]. M., Veche, 2012. 332 p.

32. Paşaoğlu Derya Derin. Rodoslovie Krymskih hanov согласно «Umdet al-ahbar» Abdulgaffara Kyrymi [The genealogy of the Crimean khans according to Abdulgaffar Kırımi's "Umdet al-Ahbar"]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review], 2017, vol. 5, no. 1, pp. 213–219.

33. Pivorovich V. B. *Monetnye klady Yuga Ukrainy* [Coin hoards of the South of Ukraine]. Kherson, Shtrik+, 2008. 196 p.

34. *Polnoe sobranie russkikh letopisej. Tom 13, 1-ya polovina. VIII. Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarsheyu ili Nikonovskoyu letopis'yu* [The complete collection of Russian chronicles. Vol. 13, part 1. VIII. The chronicle collection, called the Patriarchal or Nikon Chronicle]. Edited by S.F. Platonov with the participation of S. A. Adrianov. 1904, St. Petersburg, Printing house of I. N. Skorokhodov. 302 p.

35. *Polnoe sobranie russkikh letopisej. Tom 13, 2-ya polovina. I. Dopolneniya k Nikonovskoj letopisi. II. Tak nazyvaemaya carstvennaya kniga* [The complete collection of Russian chronicles. Volume 13, part 2. I. Additions to the Nikon Chronicle. II. The so-called Royal book]. Ed. by S. F. Platonov. 1906, St. Petersburg, Printing house of I. N. Skorokhodov. 303–532 p.

36. *Polnoe sobranie russkikh letopisej. Tom 20. 2-ya polovina. L'vovskaya letopis'. Ch. 2* [The complete collection of Russian chronicles. Vol. 20, part 2. Lvov's chronicle. Part 2]. Ed. by S.A. Andrianov. 1914, St. Petersburg, Printing house of M. A. Alexandrov, pp. 420–686.

37. *Polnoe sobranie russkikh letopisej. Tom 29. Letopisec nachala carstva carya i velikogo knyazya Ivana Vasil'evicha. Aleksandro-Nevskaya letopis'. Lebedevskaya letopis'* [The complete collection of Russian chronicles. Volume 29. Chronicler of the beginning of reign of Tsar and Grand Duke Ivan Vasilyevich. The Alexander Nevsky Chronicle. The Lebedev Chronicle]. 1965, Moscow, Nauka. 390 p.

38. *RGADA* [Russian State Archive of Ancient Acts]. Collection 123, list 1, book 14, p. 385; book 15, pp. 1, 4-rev.

39. Retovsky O. F. K numizmatike Gireev [Concerning the numismatics of Gireys]. *Izvestiya Tavricheskoj Uchenoj Arhivnoj Komissii* [Proceedings of the Tavric Scientific Archival Commission], 1893, No. 18, pp. 73–118.

40. Seyid Mohammed Riza. *Asseb o-sseyar, ili Sem' planet, sodержashchij istoriyu krymskih hanov* [Asseb o-sseyar, or The Seven Planets, containing the history of the Crimean Khans]. 1832, Kazan, Kazan University Press. XXX, 364 p.

41. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo Obshchestva* [Collection of the Imperial Russian Historical Society], vol. 59. St. Petersburg, 1887. 708 p.

42. Smirnov V. D. *Krymskoe hanstvo pod verhovenstvom Ottomanskoj Porty* [The

Crimean Khanate under the rule of the Ottoman Porte]. Vol. 1. Moscow, Rubezhi XXI, 2005. 540 p.

43. Tikhomirov M. N. *Rossiya v XVI stoletii* [Russia in the XVI century]. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1962. 584 p.

44. Trepavlov V. V. *Istoriya Nogajskoj Ordy* [History of the Nogai Horde]. 2016, Kazan, Kazanskaya nedvizhimost'. 764 pp.

45. Trepavlov V. V. Kochevniki na russkikh rynkah: nogajskaya trgovlya v XVI–XVII vekah [Nomads on Russian markets: Nogai trade in the XVI–XVII centuries]. *Otechestvennaya istoriya* [National history], 2000, No. 3, pp. 165–174.

46. Usmanov M. A. *Zhalovannye akty Dzhuchieva ulusa XIV–XVI vv.* [Granted acts of Jochi ulus of the XIV–XVI centuries]. 1979, Kazan, Publishing house of Kazan University. 318 p.

47. Usmanov M. A., Mustafina D.A. *Posol'skie knigi po svyazyam Rossii s Nogajskoj Ordoj. 1551–1561 gg.* [Embassy books on Russia's relations with the Nogai Horde. 1551–1561], 2006, Kazan, Tatar Book Publishing House. 391 p.

48. Khotko S. H. *Pohody Sahib-Gireya I v Cherkessiyu v 1539–1551 gg. po svedeniyam Remmal' Hodzhi* [Campaigns of Sahib Giray I in Circassia in 1539–1551 according to Remmal Khoja]. *Clio*, 2016, no. 11 (119), pp. 48–58.

49. Khotko S. H. *Periodizatsiya adygskoj istorii* [Periodization of Adyghe history]. Available at: http://apsnyteka.org/1623-khotko_s_stati.html#6

50. Khudyakov M. *Ocherki po istorii Kazanskogo hanstva* [Essays on the history of the Kazan khanate]. Moscow, Insan, 1991. 320 p.

51. Choref M. M. Novyj tip billona Sahib Gireya I [A new type of billon of Sahib Girey I]. *Perekrestki istorii. Aktual'nye problemy istoricheskoy nauki. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii (Astrahan', 18 aprelya 2008)* [Crossroads of history. Actual problems of historical science. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Astrakhan, April 18, 2008)]. Astrakhan. 2008. p. 123–125.

52. Yuzefovich L. *Put' posla. Russkij posol'skij obychaj. Obihod. Etiket. Ceremonial. Konets XV – pervaya polovina XVII v.* [The way of the ambassador. Russian embassy custom. Everyday life. Etiquette. Ceremonial. The end of the XV – the first half of the XVII century]. St. Petersburg, Ivan Limbakh Publishing House, 2011. 344 p.

53. Feridun Bey. *Mecmua-yı münşeat-i Feridun Bey*. Istanbul, Darüttıbbatıl'âmire, 1265-1274 [1848–1857].

54. Gökbilgin O. *1532–1577 yılları arasında Kırım hanlığının siyasi durumu*. Ankara, Atatürk Üniversitesi Yayınları, 1973. 101 s.

55. Inalcik H. The Khan and the Tribal Aristocracy: The Crimean Khanate under Sahib Giray. *Harvard Ukrainian Studies*, vol. 3–4, 1979–1980, pp. 445–466.

56. Kołodziejczyk D. *The Crimean Khanate and Poland-Lithuania: International Diplomacy on the European Periphery (15th–18th Century): A Study of Peace Treaties Followed by Annotated Documents*. Leiden-Boston, Brill, 2011. XXXVI, 1049 p.

57. Retowski O. Die Münzen der Girei. *Труды Московского Нумизматического Общества*, 1903, т. 3, вып. 1, С. 10–107.

58. Tāriḥ-i Şāhib Giray Ḥān. *Histoire de Sahib Giray, khan de Crime e de 1532 a 1551: edition critique, traduction, notes et glossaire*. Dr. Özalp Gökbilgin. Ankara, Baylan Matbaası, 1973. 313 p.

59. *ORBIS: The Stanford Geospatial Network Model of the Roman World*. Available at: http://orbis.stanford.edu/orbis2012/ORBIS_v1paper_20120501.pdf

60. “*V Bahchisarae vskryta grobnica krymskih hanov*” [The tomb of the Crimean khans was opened in Bakhchisarai]. Interview with O. Gaivoronsky. 01.09.2008 G. Available at: <https://crimeanblog.blogspot.com/2008/09/blog-post.html>

61. *Selected miniatures from the manuscript “Suleiman-nameh” by Fethullah Arifi Celebi*. Available at: <http://kanunivakfi.org/site/suleymanname/suleymanname.pdf>

About the author: Morozov Andrei Anatolyevich, independent researcher (Moscow, Russian Federation); kolmys@yandex.ru

Миниатюра из «Сулейман-намэ», изображающая приём султаном Сулейманом Девлет Гирея (из [61, s. 12]).¹

¹ Иллюстрация к статье А. Морозов. К вопросу о датировке захвата власти в Крыму Девлет Гиреем I. (Стр. 21–50).